30
89.5

В. А. БѢДНОВЪ.

КЪ ИСТОРІИ

БЫВШИХЪ

запорожскихъ старшинъ

и

КОЗАКОВЪ.

I. Архимандритъ Владиміръ Сокальскій . . . 2
II. Протопопъ Ѳеодоръ Фомичъ 9
III. Лазарь Глоба 21
IV. Полковый осаулъ Игнатъ Сидоровичъ Каплунъ . 27
V. Яковъ и Иванъ Шіяны 41

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Губернскаго Земства.
1915.

250 — 895

Къ исторіи бывшихъ запорожскихъ старшинъ и козаковъ.

Въ исторической литературѣ, посвященной прошлому нашего края, встрѣчается немало именъ бывшихъ запорожскихъ старшинъ и простыхъ козаковъ, которые въ свое время имѣли немалое значеніе въ дѣлѣ колонизаціи и благоустройства Екатеринославщины. Благодаря скудости сообщаемыхъ о нихъ свѣдѣній, личности эти для насъ остаются совершенно неизвѣстными, а между тѣмъ самый фактъ сохраненія ихъ именъ свидѣтельствуетъ о томъ, что нашъ городъ и край должны быть признательны этимъ безызвѣстнымъ піонерамъ нашихъ приднѣпровскихъ степей.

Занятія въ мѣстныхъ архивахъ—консисторскомъ и губернскаго правленія-дали мнѣ возможность добыть нѣкоторыя дополнительныя, доселѣ еще не опубликованныя свѣдѣнія о многихъ изъ бывшихъ запорожцевъ; этими свѣдѣніями дѣлюсь съ читателями „Лѣтописи“ Екатеринославской ученой Архивной комиссіи, излагая ихъ, т. е. свѣдѣнія, въ видѣ посвященныхъ каждому отдѣльному лицу замѣтокъ. Случайный подборъ документовъ и ихъ краткость дѣлаютъ мои замѣтки далеко неполными и отрывочными. Увѣренъ, что многія изъ нихъ будутъ, при лучшемъ знакомствѣ съ архивами, дополнены новыми данными. Въ цѣляхъ всесторонняго изученія минувшихъ судебъ Екатеринославщины, желательно, чтобы эти данныя появились въ печати какъ можно скорѣе.

На первый разъ помѣщаю свѣдѣнія *объ архимандритѣ Владимірѣ Сокальскомъ, Новокодацкомъ протопопѣ Ѳеодорѣ Фомичѣ, полковыхъ асаулахъ Лазарѣ Глобѣ и Игнатѣ Калунѣ* и козакахъ-братьяхъ *Яковѣ и Иванѣ Шіянахъ*. Замѣтку свою о названныхъ лицахъ снабжаю снимкомъ подписи архимандрита Владимира и изображеніемъ могильнаго памятника Лазаря Глобы.

Государ. публичная Историческая библиотека РСФСР № 34128 1964

I. Архимандритъ Владиміръ Сокальскій.

Записывая разсказы Никиты Коржа объ „атакованіи". Сѣчи генералъ-порутчикомъ П. А. Текеліемъ, архимандритъ Іаковъ (Вечерковъ) и архіепископъ Гавріилъ (Розановъ) придаютъ имъ такую редакцію.

„Бывшій въ Сѣчи архимандритъ, услыша таковое ихъ нестроеніе и мятежъ (разумѣется здѣсь нестроеніе среди запорожцевъ, когда одни хотѣли добровольно подчиниться Текелію, а другіе „начали между собой бунтоваться"), вышедши во всемъ священническомъ облаченіи изъ церкви, съ крестомъ, началъ уговаривать мятежниковъ: „убойтеся Бога! что вы думаете, дѣти? вы христіане и подымаете руки противъ христіанъ; вы—христіане и жажденіе пролить кровь единоутробную! убойтеся и престантье отъ такового начинанія: видно уже судьба наша такова, и мы пріемлемъ отъ Бога достойная по дѣломъ нашимъ! Вотъ вамъ крестъ и Распятый на немъ, если вы его не послушаете, то всѣ погибнете внезапно!.." И отъ такового разительнаго увѣщанія я думаю, говоритъ Коржъ,—каменное сердце испустило бы свои слезы, начали плакать не только мятежники, но и вся старшина и войско, и тутъ же всѣ отвѣчали архимандриту: „ну, панъ—отче, быть тому такъ! знавъ ты, що сказать, мы готовы за тебе и головы наши положыты, не только послухаты"[1]).

Такимъ образомъ, по свидѣтельству Коржа, покореніе Сѣчи обошлось безъ кровопролитія, благодаря сѣчевому архимандриту, являвшемуся въ 1775 году начальникомъ

[1]) „Устное повѣствованіе бывшаго запорожца... Никиты Леонтьевича Коржа, Одесса, 1842 г.", стр. 46.

Сѣчевой церкви. Имя этого архимандрита—Владиміръ Сокальскій. Извѣстно, что въ санѣ іеромонаха онъ былъ начальникомъ сѣчевого духовенства еще въ 1762 г.[2]). Въ 1774 г. онъ, по указу императрицы Екатерины II, возведенъ въ архимандриты[3]). Имѣющіяся въ исторической литературѣ свѣдѣнія объ архимандритѣ Владимірѣ Сокальскомъ очень скудны. Поэтому далеко неизлишне опубликованіе тѣхъ краткихъ свѣдѣній, которыя найдены мной въ архивѣ Екатеринославскаго губернскаго правленія. Часть помѣщаемыхъ ниже документовъ касаются полученія отцомъ Владиміромъ казеннаго жалованья, а другіе—того имущества его (въ видѣ лошадей), которое очутилось въ числѣ секвестрованной собственности бывшей козацкой старшины.

4 сентября 1775 г. архимандритъ Владиміръ Сокальскій обратился къ Новороссійскому губернатору, генералъ маіору *М. В. Муромцову* съ просьбой выдать ему жалованье, въ размѣрѣ ста рублей, „за минувшую майскую треть“. Утруждать губернатора своей просьбой онъ рѣшился, во-первыхъ, „по высокому обнадеживанію“ его губернаторомъ о возможности выдачи ему, Владиміру, за содѣйствіе видамъ правительства, казеннаго жалованія, а, во-вторыхъ, „по крайнему никакой прыбели неимѣнію“, т. е. по крайне стѣсненному матеріальному положенію, явившемуся слѣдствіемъ бѣгства, по разрушеніи Сѣчи, его бывшихъ „парафіянъ“ и доходящему до того, что не за что приготовить къ наступающей зимѣ „ни дровъ, ни харчей“. Въ отвѣтъ на это прошеніе архимандрита Владиміра Сокальскаго М. В. Муромцовъ 11 сентября 1775 г. далъ Покровскому коменданту, подполковнику *Петру Норову* ордеръ, коимъ, ссылаясь на „повеленіе“ Новороссійскаго генералъ-губернатора, генералъ-аншефа, графа Г. А. Потемкина, рекомендовалъ подполковнику Норову „производить“-архимандриту Владиміру, вмѣстѣ съ другими перечисленными въ ордерѣ

---

2) Записки Одесскаго общ. истор. и древное., стр. 655—„Матеріалы, касающіеся Запорожцевъ... сообщ. А. Андріевскимъ“.

3) Скальковскій, Истор. Нов. Сѣчи, т. III, 191 (изд. 2-е.).

лицами, жалованье „изъ вступающихъ въ бывшей Коштъ Запорожской доходовъ“, при чемъ первому, т. е. архимандриту, это жалованье должно идти въ томъ же самомъ размѣрѣ, въ какомъ онъ получалъ его „прежде“ (до разрушенія Сѣчи), т. е. „въ треть по сту рублевъ“, а прочимъ лицамъ—отставному сербскаго гусарскаго полка порутчику *Василію Харевскому* и „бывшаго Коша писарямъ двѣнадцати человѣкамъ“—въ томъ размѣрѣ, какой указанъ въ ордерѣ М. В. Муромцова.

Въ декабрѣ того-же 1775 г. архимандритъ Владиміръ Сокальскій получилъ указъ Кіевской духовной консисторіи (отъ 28 ноября), коимъ извѣщался о назначеніи его настоятелемъ Николаевскаго монастыря въ городѣ Батуринѣ; консисторія требовала его въ Кіевъ для скорѣйшаго отправленія на мѣсто новаго служенія. Теперь обнаружилось что его *десять* лошадей, находившіяся въ зимовникѣ бывшаго Запорожскаго судьи Павла Головатаго на *рѣчкѣ Солоной*, очутились въ описи секвестрованнаго имущества упомянутаго судьи. Такая же участь постигла и двухъ лошадей іеромонаха Варахаила и одну лошадь іеродіакона Палладія. Очевидно, они отдали этихъ лошадей въ зимовникъ Головатаго для присмотра и ухода за ними. Не желая терять своихъ лошадей, архимандритъ Владиміръ Сокальскій обратился къ подполковнику Норову съ просьбой выдать его лошадей; а за одно и лошадей іеремонаха Варахаила и іеродіакона Палладія; для большаго успѣха своей просьбы архимандритъ указывалъ свидѣтелей, которые могли подтвердить, что эти лошади его собственныя. Но Норовъ считалъ себя не компетентнымъ въ данномъ вопросѣ и обратился съ рапортомъ къ Новороссійской губернской канцеляріи, прося отъ нея „на то резолюцыи“, а та, въ свою очередь, 30 декабря 1775 г. представила это дѣло на разсмотрѣніе губернатора М. В. Муромцова, а тотъ уже только 17 марта слѣдующаго 1776 г. предложилъ губернской канцеляріи „учинить выправку“ и потомъ, если „по оной окажется“, что дѣйствительно тринадцать лошадей

бывшаго Сѣчевого духовенства вошли въ опись секвестрованнаго имущества Головатаго, то этихъ лошадей возвратить ихъ хозяевамъ „съ росписками“ отъ послѣднихъ. Вслѣдствіе такого предложенія М. В. Муромцова Новороссійская губернская канцелярія 30 апрѣля 1776 г. послала Норову указъ „для надлежащаго исполненія“ губернаторскаго предписанія и предлагала ему рапортовать ей, канцеляріи, „чемъ сіе окончано будетъ“.

Получилъ-ли архимандритъ Владиміръ своихъ лошадей, неизвѣстно, какъ неизвѣстно и то, когда онъ отправился въ Батуринъ, въ порученный его настоятельству Николаевскій монастырь.

Документы, изъ коихъ заимствованы приведенныя выше свѣдѣнія, печатаются здѣсь цѣликомъ.

1.

Письмо архимандрита Владиміра Сокальскаго къ Новороссійскому губернатору М. В. Муромцову съ просьбой о выдачѣ ста рублей.

Ваше превосходителство, мылостивѣйшый патронъ Уповая по высокому вашего превосходителства обнадеживанію, что може быть соблагоизволите имѣть въ полученіи резолюцію о надлежащихъ мнѣ за минувшую майскую треть сту рубляхъ денгахъ, прошу всепокорнѣйше вашего превосходителства в непродолжителной оныхъ мнѣ выдаче съдѣлать мылостивое неоставление; соблагоизвольте повѣрить, ваше превосходителство, что по крайнему никакой прыбели неимѣнию, доходитъ до такой скудости, что ни за что приготовыть ни дровъ, ни харчей къ подъходящей зыме. Въ протчемъ есмъ съ истиннымъ имени вашего превосходителства высокопочитаниемъ и преданностию, мылостивѣйшый патронъ, вашего превосходителства *покорнѣйшій слуга, Архимандритъ Владиміръ*. Сентября 4 дня 1774 году.

Примѣчаніе. Годъ 1774-й здѣсь поставленъ, безъ сомнѣнія, по ошибкѣ, ибо имѣющійся въ дѣлѣ черновой

отпускъ ордера, даннаго М. В. Муромцовымъ подполковнику Норову, датированъ *11 сентября 1775 года*, а на обложкѣ дѣла читаемъ: *„дѣло о производствѣ находящемуся в бывшей Сѣчи архимандриту Владимеру жалованя, 1775 году сентября 8 д.*, на 3 листахъ". Содержаніе письма показываетъ, что оно не могло быть написано въ 1774 году: при сушествованіи Сѣчи, гдѣ товарищество отличалось рѣдкой готовностью давать на церкви и духовенство, архимандриту Владиміру совершенно неумѣстно было ссылаться на крайнюю скудость „по крайнему никакой прыбели неимѣнию".

2.

1775 года, сентября 11. Ордеръ Новороссійскаго губернатора М. В. Муромцова подполковнику Норову (черновой отпускъ).

Получа на представленіе отъ его сіятелства, господина генералъ-аншефа, Новороссійскаго генералъ-губернатора и разных ординовъ кавалера, графа Григорья Александровича Потемкина повеленіе, симъ вашему высокоблагородію рекомендую находящимся въ бывшей Сечи Запорожской архимандриту Владимеру, отставному сербского гусарского полку порутчику Харевскому и бывшого Коша писарямъ двѣнадцати человѣкамъ жалованье производить изъ вступающихъ въ бывшей Кошъ Запорожской доходовъ: архимандриту противъ того оклада, какое прежде онъ получалъ, то есть в треть по сту рублевъ, а Харевскому порутчичье, кроме рационовъ, писарямъ же каждому в годъ по тридцати рублей, какъ и я об них вамъ уже писалъ, и какъ онія теперь полагаются на окладъ, следовательно в службу и привести их к присяге (подписи нѣтъ). Ч. 11-го сентября 1775 году. Кременчугъ. № 168.

(Связка № 44, дѣло № 13/40. Въ дѣлѣ два документа: 1) письмо архимандрита Владиміра и 2) черновой отпускъ ордера).

3.

1775 года, декабря 30. Рапортъ Новороссійской губернской канцеляріи губернатору М. В. Муромцову по вопросу о выдачѣ лошадей архимандриту Владиміру.

Новороссійскому губернатору и Днѣпровскаго пикинернаго полка шефу М. В. Муромцову изъ канцеляріи Новороссійской губерніи репортъ.

Господинъ подполковникъ Норовъ репортомъ сей канцеляріи представляя, что бывшей Сѣчи архимандритъ Владимеръ Сокалской, предявивъ насланной к нему прошлого ноября 28 числа из Киевской духовной консисторіи указъ о явке ему, Владимеру, туда немедлѣнно для отправления его настоятелемъ епархіи Киевской в Николаевской Батуринской монастиръ, проситъ вшедшие в описъ при зѣмовнике бывшого Запорожского суди Головатого, на речке Солоной состоящомъ, собственные ево десять, да иеромонаха Варахаила двѣ і иеродиякона Палладия одну, а всѣхъ тринатцать лошадей, при теперишнемъ ихъ оттоль выездѣ имъ отдать, но безъ повелѣнія к отдаче имъ оныхъ лошадей, хотя де они во удостовѣреніе собственности тѣхъ и свидѣтелей представляютъ, приступить онъ, гднъ подполковникъ, не смѣя, проситъ на то резолюцыи. Объ ономъ на разсмотреніе вашему превосходителству канцелярія Новороссійской губерніи представляетъ. *Подполковникъ Владимеръ Золотницкій. Пограничной камисаръ Василій Касиновъ. Ротмистръ Іванъ* (фамилія неразобрана). *Вахмистръ Якимъ Костентиновъ.* Ч. 30 декабря 1775 году, № 531. Сверху помѣта: „получ. 1776 году марта 11.“

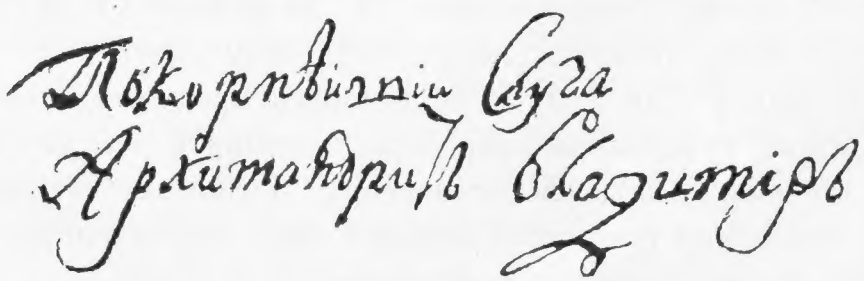
17 марта 1776 г. М. В. Муромцовъ предложилъ Новороссійской губернской канцеляріи „учинить выправку и буде по оной окажется по всякому истинному свидѣтелству, что точно сие число лошадей ихъ собственные, то возвратить имъ оныя съ росписками“.

(Связ. № 46, дѣло № 47—по рапор. Новорос. губер. канцеляріи, отъ 11 марта 1776 г., на 3 лл.).

4.

1776 года, апрѣля 30. Указъ Новороссійской губернской канцеляріи подполковнику Норову о разслѣдованіи, дѣйствительно ли лошади архимандрита Владиміра находятся въ числѣ лошадей судьи Головатого.

1776 году апреля 30 д. по указу ея императорскаго величества Новороссійская губернская канцелярия слушав предложеніе его превосходителства, гдна генералъ маиора, Новороссійскаго губернатора и кавалѣра Матвея Васильевича Муромцова, коимъ на репортъ сей канцеляріи, отъ 30-го декабря прошлого 775 году послѣдовавшей, что бывшей Сѣчи архимандритъ Владимеръ Сакалскій ищетъ возвращенія его собственныхъ десяти, иеромонаха Варахаила двухъ і иеродіякона Палладия одной лошадей, вшедшихъ в описъ при зимовнике бывшаго Запорожского судьи Головатого, предлагаетъ учинить выправку, и буди по оной окажетца по всякому истинному свидѣтелству, что точно сие число лошадей ихъ собственные, то и возвратить имъ оные съ росписками, приказали: для надлежащего по вышеписанному его превосходителства предписанію исполненія к господину подполковнику Норову указомъ предложить и велѣть, чемъ сие окончано будетъ, отрепортовать въ сию канцелярію. *Егоръ Араповъ, Василей Касиновъ. Ротмистръ Іванъ* (фамилія неразборчиво написана).—(*Изъ разрозненной связки указовъ Новороссійской губернской канцеляріи за 1776 г.*).



Собственноручная подпись архимандрита Владиміра Сокальскаго подъ письмомъ его къ М. В. Муромцову (см. стр. 221).

II. Протопопъ Ѳеодоръ Фомичъ.

Протопопъ Ѳеодоръ Фомичъ принадлежитъ къ числу наиболѣе видныхъ священнослужителей нашего края. Рукоположенный изъ запорожскихъ козаковъ во іереи къ Новокодацкой Николаевской церкви, онъ снискалъ благоволеніе духовнаго и свѣтскаго начальства и съ 1777 г. сдѣлался протопопомъ *Славянской* и *Херсонской провинцій*, пользовался, видимо, вліяніемъ среди духовенства и пріобрѣлъ немалое состояніе. Поэтому онъ заслуживаетъ особаго вниманія со стороны любителей мѣстной исторіи. Приводимъ тѣ свѣдѣнія, какія имѣются у насъ подъ руками.

Біографическія данныя черпаются прежде всего изъ напечатаннаго мной дѣла мѣстной духовной консисторіи „*о рукоположеніи Федора Фомича Старокодацкой намѣстніи мѣстечка Нового Кодаку къ церкви Николаевской во священника 1765 года, № 37*“. *) Изъ этого дѣла видно, что Ѳеодоръ Фомичъ уроженецъ Слободской Украйны („слободскихъ полковъ“), изъ *мѣстечка Богодухова* (нынѣ городъ Харьковской губерніи), сынъ мѣщанина. Когда онъ прибылъ въ Сѣчь, неизвѣстно, но, безъ сомнѣнія, еще молодымъ человѣкомъ, ибо въ 1773 г. ему было только 36 лѣтъ, **) и здѣсь числился козакомъ *Левушковскаго куреня*. 5-го октября 1765 г. скончался Новокодацкій священникъ Іоаннъ Василіевъ (одинъ изъ четырехъ священниковъ при Николаевской церкви), и на его мѣсто священники Новокодацкіе, полковникъ Кодацкій Антонъ Красовскій, рядовые козаки и *посполитые* избрали „во іерея на четвертую часть“ Ѳедора Фомича. Избравъ его, новокодацкіе священники и прихожане, черезъ Кошъ Запорожскій и *Старокодацкое духовное правленіе* одновременно, обратились къ кіевскому митрополиту *Арсенію*

*) „Лѣтопись Екат. учен. архив. Комиссіи“, вып. IV, стр. 44—50.
**) Ѳеодосій, Матеріалы... т. I, стр. 29.

Могилянскому съ просьбой рукоположить ихъ избранника. „Правящій въ Коше“ *войсковой судья Павелъ Головатый* просилъ митрополита за Фомича, какъ наиболѣе желательнаго кандидата, „честное обхожденіе“ котораго „и во всемъ добропорядочное при войски Запорожскомъ безъ всякаго поткновенія жительство“ хорошо извѣстно Кошу (письмо отъ 20 октября 1765 г.). При этомъ Кошъ объяснялъ митрополиту, что четвертый священникъ въ Новомъ Койдакѣ потребенъ „для полегченія въ исправленіи требъ христіанскихъ, даби в случае, за разноместнимъ жителствомъ прихожанъ и козаковъ, в преподаяніи онихъ приостановления и упущения не последовало“. Духовное правленіе, поддерживая избраніе новокодацкихъ прихожанъ, сообщало, что Фомичъ „въ чтеніи добръ, ученія же должносьты іерейской сакрамента и катихизисъ изучуетъ“, и никакого другого кандидата „за сылу указовъ“ нѣтъ, а при Новокодацкомъ Николаевскомъ храмѣ по исповѣдной на 1765 г. книгѣ числилось 121 дворъ, или 655 душъ мужескаго пола и 615 женскаго.

Въ началѣ декабря 1765 г. Фомичъ былъ уже въ Кіевѣ, выполнилъ всѣ требуемыя формальности, испытанъ въ чтеніи и знаніи катихизиса (въ чтеніи онъ оказался „средственъ“, а для изученія катихизиса отправленъ къ каѳедральному проповѣднику, іеромонаху Сильвестру), приведенъ къ присягѣ и 25 декабря рукоположенъ во діакона, а 26-го во священника; 26 января 1766 г. новорукоположенный іерей былъ отправленъ на мѣсто своего служенія, о чемъ митрополитъ Арсеній извѣстилъ своимъ письмомъ войскового судью Павла Головатаго.

Когда наступилъ моментъ уничтоженія Запорожской Сѣчи и Запорожскаго козачества, среди населенія бывшихъ вольностей Запорожскихъ обнаружилось волненіе: многіе не хотѣли мириться съ новыми порядками, высказывали „развратныя“ мнѣнія и убѣгали въ Турцію. Среди духовенства тоже нашлись люди, нежелавшіе мириться съ фактомъ уничтоженія Сѣчи и сліянія вольностей Запорожскихъ съ

прочими областями россійскими (извѣстенъ въ этомъ отношеніи священникъ слободы Куриловки Ѳеодоръ Чепеліовскій). Священникъ Ѳеодоръ Фомичъ проявилъ полное и очевидное усердіе къ проведенію въ жизнь плановъ правительства: онъ не только не позволялъ себѣ „никакихъ развратныхъ поступковъ противъ нынѣшняго положенія сего края", а наоборотъ старался приводить къ послушанію „непокорливыхъ и развратныхъ", дѣйствуя согласно съ манифестомъ 3 августа 1775 г. и исполняя „всячески со усердіемъ" распоряженія военныхъ властей. Какъ человѣкъ практичный, онъ поспѣшилъ заручиться отзывами („аттестатами") командировъ разныхъ войсковыхъ частей о своей „политической благонадежности", и эти отзывы вскорѣ оказались для него очень полезными.

Всѣ церкви вольностей Запорожскихъ были подчинены Кіевскому митрополиту, управлявшему ими при посредствѣ Консисторіи и духовнаго намѣстніи Старокодацкой правленія, которое находилось (основано оно въ 1761 г.) *въ Самарѣ* (нынѣшнемъ Новомосковскѣ). Во главѣ сего правленія въ 1775 г. стоялъ іерей *Григорій Пороxня*; оно продолжало существовать и послѣ 9 сентября 1775 г., т. е. послѣ открытія Славянской и Херсонской епархіи. Какъ извѣстно, послѣ уничтоженія Сѣчи бывшія владѣнія Коша Запорожскаго были подѣлены между *Азовской* и *Новороссійской* губерніями; поэтому Старокодацкое духовное правленіе, находясь въ Азовской губерніи, вѣдало церкви и губерніи Новороссійской, уѣздовъ ея—*Славянскаго провинціальнаго*, *Саксаганскаго* и *Ингульскаго*. Неудобство такого положенія чувствовало и духовенство названныхъ уѣздовъ, и администрація ихъ, и даже самъ намѣстникъ, священникъ Григорій Порохня. И вотъ священники и діаконы лежащихъ къ западу отъ Днѣпра приходовъ (Новаго Кодака, Стараго Кодака, Романкова, Камянского, Карноуховки и слободы Комисарки) подали архіепископу *Евгенію Булгарису* коллективное прошеніе—„доношеніе" объ освобожденіи ихъ отъ подчиненія Старокодацкому духовному правленію и объ учрежденіи

для нихъ особаго правленія. Просьбу свою священнослужители мотивировали тѣмъ, что поѣздки ихъ въ находящееся въ другой губерніи и за Днѣпромъ духовное правленіе, „по касающимся разнымъ указнымъ дѣламъ и своимъ необходимостямъ“, особенно „во время весняное и осѣнное“, сопряжены съ немалыми неудобствами и затрудненіями. Чтобы облегчить дѣло открытія новаго духовнаго правленія, просители намѣчаютъ даже изъ своей среды лицо, способное къ производству „всякихъ указныхъ и протчихъ надобностей“; имъ оказался священникъ Ѳеодоръ Фомичъ; священнослужители просили архіепископа Евгенія „благословить“ Фомича, „яко честнаго и добропорядочнаго“, „степенью протопопскою“. 18 ноября 1776 г. они подали свою просьбу архіепископу Евгенію, а тотъ передалъ ее 17 декабря въ свою консисторію для надлежащихъ справокъ. Аттестаты, данные Фомичу начальниками войсковыхъ частей и въ копіи представленные въ консисторію, сослужили для него службу. Саксаганская воеводская канцелярія поддержала прошеніе священнослужителей и свидѣтельствовала, что Фомичъ наиболѣе желательный кандидатъ въ протопопы.

Еще до полученія приведеннаго выше прошенія „Славянской провинціи уѣздовъ Славянскаго провѣнцѣальнаго, Саксаганскаго и Ингульскаго“ священнослужителей архіепископъ Евгеній Булгарисъ зналъ о необходимости открытія въ этихъ уѣздахъ духовнаго правленія. Изъ письма М. В. Муромцова къ архіепископу (отъ 8 ноября 1776 г.) и изъ промеморіи Новороссійской губернской канцеляріи въ Славянскую консисторію было извѣстно, что въ Славянской и Херсонской провинціяхъ по штатамъ Новороссійской губерніи положено „быть протопопу и жителствовать ему, пока городъ Славянскъ построенъ будетъ, въ Покровскѣ, гдѣ была Сѣчь“, но для епархіальнаго начальства оставался невыясненнымъ вопросъ о томъ, сколько въ Покровскѣ, кромѣ протопопа, должно быть священнослужителей, и какое имъ „быть имѣетъ“ содержаніе. Потому-то архіепископъ Евгеній, получивъ прошеніе священнослужителей объ

учрежденіи новой протопопіи и духовнаго правленія, 18 декабря обращается къ М. В. Муромцову съ письмомъ, въ коемъ проситъ его разъяснить ему вопросъ о количествѣ штатныхъ священнослужителей въ Покровскѣ и о способахъ ихъ содержанія. Въ отвѣтъ на это письмо архипастыря М. В. Муромцовъ 18 января 1777 г. сообщалъ ему, что „за выводомъ священнодѣйствующихъ нынѣ іеромонаховъ“ въ Покровскѣ должны быть: протопопъ, два священника, два діакона, а церковнослужителей столько, „сколько по разсмотренію протопопскаго правленія, примѣняясь обычаямъ тамошняго народа, надобно“; что-же касается содержанія этого духовенства, то (писалъ М. В. Муромцовъ) „о Новороссійской губерніи учрежденіемъ к церквамъ въ казенныхъ селеніяхъ къ каждой полагается земли по сто дватцать десятинъ, безъ платежа поземельныхъ денегъ“; кромѣ того священнослужители будутъ получать „къ тому отъ народа узаконенное и доброхотное подаяніе“. Въ заключеніе своего письма губернаторъ тоже говорилъ о Фомичѣ, какъ кандидатѣ въ протопопы, при этомъ замѣчаетъ, что, если архіепископъ произведетъ его въ протопопы, то ему „можно оставаться до устроенія Славянской крепости на томъ мѣстѣ, где и ныне находится“, т. е. при Новокодацкой Николаевкой церкви. Соглашался Муромцовъ на оставленіе Фомича въ Новыхъ Койдакахъ во вниманіе къ его хозяйству, которое при переселеніи въ Покровскъ могло придти въ разстройство.

Въ томъ-же январѣ 1777 г. намѣстникъ Старокодацкій, священникъ Григорій Порохня доносилъ Славянской консисторіи, что порученныхъ ему церквей Славянской и Херсонской провинцій (какъ разъ тѣхъ церквей, священнослужители коихъ просили епархіальнаго архіерея о возведеніи въ протопопы священника Ѳеодора Фомича), „за отдаленностию мѣстъ содержать въ управленіи онъ не можетъ“.—Просьба духовенства, подкрѣпленная ходатайствомъ Саксаганской воеводской канцеляріи и самого губернатора, возымѣло силу: 28 января 1777 г. архіепископъ Евгеній

утвердилъ постановленіе консисторіи о произведеніи Фомича во протоіереи, а 30 января онъ былъ возведенъ въ столь важный тогда санъ[1]). Такимъ образомъ, Ѳеодоръ Фомичъ занялъ видное общественное положеніе, пріобрѣлъ немалый почетъ и не потерпѣлъ никакого ущерба въ своемъ хозяйствѣ. Каково было это хозяйство протопопа Фомича, можно судить по той жалобѣ, которая была подана правителю Екатеринославскаго намѣстничества, генералъ-маіору И. М. Синельникову 29 іюня 1785 г. на Фомича Новокодоцкимъ „обществомъ". Въ жалобѣ этой говорится, что протопопъ Федоръ Фомичъ, „самовольно владѣя общественною землею", завелъ здѣсь „три футора", изъ которыхъ одинъ въ *Толочномъ яру*, другой въ *Оситняговомъ озерѣ*, третій близъ слободы *Сохачевки*; при этихъ хуторахъ онъ занялъ „до немалаго числа десятинъ подъ собственные свои левады", вслѣдствіе чего жалобщики не могутъ своего скота ни пускать на подножный кормъ, ни гонять его къ водопою; сверхъ этихъ трехъ хуторовъ, Фомичъ имѣлъ „овчарной заводъ" по ту сторону рѣчки *Мокрой Суры*, на отведенной ему отъ казны для этой цѣли землѣ; здѣсь онъ еще „присвояетъ" также „до немалаго числа десятинъ" изъ той площади, которая отведена Новокодацкому обществу. Такими претензіями протопопъ чинитъ немалую „обиду" *полковому асаулу Макару Тарану* и „другимъ людямъ"; первому, напримѣръ, онъ „запрещаетъ" имѣть „тамо" хуторъ, который уже давно принадлежалъ ему и при которомъ, какъ и въ близкомъ отъ него „боерачке", „отрастилъ оной Таранъ в ползу общественную разного дерева". Доводя до свѣдѣнія И. М. Синельникова о чинимыхъ Фомичемъ своеволіи и обидахъ, жалобщики просятъ его „чрезъ кого слѣдуетъ повелѣть соизволить", чтобы протопопъ Фомичъ не имѣлъ хуторовъ въ Новокодацкой округѣ. Жалобу со-

[1]) Архивъ Екатеринославской Духовной Консисторіи, „дѣло о произведеніи священника Новокодацкого Феодора Фомича въ протопопа Славянского, а священника Петра Расевскаго объ опредѣленіи его къ Никитинской церкви, 1777 года января 27 д.".

ставлялъ живущій въ Новыхъ Койдакахъ отставной полковой хоружій *Василій Куприянъ*, который росписался и за себя, и за слѣдующихъ Новокодацкихъ жителей: значковыхъ товарищей Алексѣя и Григорія Баранченковъ и воинскихъ обывателей—Степана Юрченко, Петра Шевченко, Василія Левченко, Лукьяна Куличенко и Карпа Ситаленко.

Чтобы составить представленіе о Новокодацкой округѣ, надо помнить, что въ составъ ея входили слѣдующія казенныя селенія:

Новые Койдаки—287 населенныхъ дворовъ и на нихъ 17220 десят. земли;						
Половица	113¼	„	„	6795	„	„
Каменка Лоцм.	33¾	„	„	2025	„	„
Старые Койдаки	75½	„	„	4530	„	„

Всей же земли на указанныя селенія отведено было 39 тысячъ десятинъ, т. е. значительно больше, чѣмъ нужно было соотвѣтственно количеству дворовъ—на каждый дворъ положено было по 60 десятинъ[1]) Предпріимчивые люди, пользуясь наличностью свободной земли, основывали хутора и въ широкихъ размѣрахъ занимались скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ. Мѣстная администрація благосклонно относилась къ такимъ лицамъ, такъ какъ видѣла въ этомъ экономическій ростъ. нашего края. Такой-же предпріимчивостью отличался и протопопъ Ѳеодоръ Фомичъ, заведшій въ Новокодацкой округѣ, въ ущербъ другимъ обывателямъ, три хутора.

Получивъ жалобу Новокойцацкого общества, И. М. Синельниковъ предписалъ намѣстническому правленію послать въ Новые Койдаки уѣзднаго землемѣра для провѣрки факта самоуправства протопопа Фомича и для выясненія того, „кому оная (земля) свойственнѣе принадлежать будетъ“. Чѣмъ окончилось дѣло, за отсутствіемъ нужныхъ документовъ, сказать нельзя.

---

[1]) Цифры заимствованы изъ „вѣдомости о казенныхъ селеніяхъ...“, составленой 31 августа 1783 г.—Арх. Ек. губ. прав., связ. № 27 дѣло № 5.

Около 1784 г. Славянское духовное правленіе, въ которомъ протопопъ Ѳеодоръ Фомичъ состоялъ первоприсутствующимъ, было переименовано въ *Екатеринославское*, а Фомичъ сталъ подписываться протопопомъ Екатеринославскимъ. Такъ онъ назывался до самой смерти своей, послѣдовавшей около 1790 г.

Еще ненапечатанные документы, изъ которыхъ черпаются свѣдѣнія о протопопѣ Фомичѣ, помѣщаются здѣсь.

1.

Копіи трехъ аттестатовъ, выданныхъ Новокодацкому священнику Ѳеодору Фомичу—а) генералъ-маіоромъ графомъ Дебальменомъ, б) полковникомъ Днѣпровскаго пѣхотнаго полка Либгольтомъ и в) командиромъ Новокодацкого деташементы, полковникомъ Одоевскимъ.

а) Атестатъ

Новокодацкой церкви священнику Ѳеодору Ѳомичу въ томъ, что в бытность мою в семъ месте велъ себя такъ, какъ долгъ его чину и честнаго человѣка требуетъ, и никакихъ развратныхъ поступковъ противъ нынешняго положенія сего края за нимъ не предъ усмотрено, а напротивъ того старался всячески непокорливыхъ и развратныхъ къ познанію своего долгу приводитъ, в чемъ свидѣтельствую. Данъ при Новомъ Кодаке въ 23 день сентября 1775 года. На подлѣнномъ подписалися: генералъ-маіоръ графъ Дебалменъ и генеральной писарь Василей Тиняковъ.

Графъ Г. М. Дебальменъ командовалъ однимъ изъ пяти отрядовъ, кои находились въ распоряженіи П. А. Текелія при „атакованіи“ Сѣчи. Отрядъ этотъ находился у Новаго Кодака (Скальковскій, „Ист. Нов. Сѣчи“, т. III, стр. 184, 2-е изд.).

б) Атестатъ данъ сей слободы Новыхъ Койдакъ церкви во имя Николая Чудотворца священнику Ѳеодору Ѳомичу въ томъ, что во время квартированія здесь Днепровскаго пехотнаго полку съ прошлого 1775-го года по сіе число, видя от него усердное и прилежное попеченіе изданнаго прошлого 1775-го года августа 3-го числа отъ Ея Императорскаго Величества высочайшаго манифеста старался всехъ тамошнихъ жителей по духовенству приводить къ сущему повиновенію и послушанію, также и самъ онъ во всемъ по церковному положенію велъ себя добропорядочно

и никакихъ отъ него непорядковъ не происходило, в том по справедливости симъ и свидѣтствую. Койдаки, сентября 24 дня 1776 года. На подлинномъ подпись: Полковникъ Яковъ Либголтъ.

в) Атестатъ Саксаганскаго воеводства Новокайдацкой церкви священнику Ѳеодору Ѳомичу въ томъ, что въ бытность мою въ семъ месте велъ себя такъ, какъ долгъ его чину и званію честнаго человѣка требуетъ и никакихъ поступковъ противъ нынешнего положенія сего края за нимъ не премечено, а напротивъ того старался всячески исполнять со усердіемъ, внушая каждому ево домъ, в чемъ свидѣтелствую. Данъ въ Новыхъ Койдакахъ въ 28 день сентября 1776 года. Ея Императорскаго Величества, всемилостивѣйшей Государыни моей отъ арміи полковникъ и расположенного въ линіе Новаго Кайдака деташамента командиръ (на подлѣномъ подпись) Адоевской.

2.

„Доношеніе“ священнослужителей Саксаганскаго, Славянскаго и Ингульскаго уѣздовъ архіепископу Евгенію Булгарису объ избраніи священника Ѳеодора Фомича въ протопопы.

Ясне въ Богу высокопреосвященнѣйшему господину Евгенію, православному Архиепископу Славянскому и Херсонскому, нижайшее доношеніе.

За бывшего Запорожья оставались мы подъ Старокодацкою намѣстниею, коя находится въ Самарѣ, а какъ нынѣ, по высочайшему ея Императорскаго величества благоволению, Запорожья уничтоженно, и духовное правление остается въ Азовской губерніи за рекою Днѣпромъ, то мы во время весняное и осѣнное за переѣздами чрезъ Днѣпръ по касающимся разнымъ указнымъ дѣламъ и своимъ необходимостямъ претерпѣваемъ немаліе нужды; для того вашего высокопреосвященства нижайше просимъ отдѣлить насъ отъ того Старокодацкаго правления благоволѣте быть особому по сію сторону реки Днѣпра надъ

имѣющимись здѣсь церквами и священнослужителми правлению, для которого в произвожденіи всякихъ указныхъ и протчихъ надобностей изобрали мы с общаго нашего согласия священника Новокодацкого, яко честного и добропорядочного, Феодора Фомича и вашего высокопреосвященства нижайше просимъ оного Фомича архипастирско благословить степенъю протопопскою, дабы мы вдаль простираючеесь время напрасно нуждъ не претерпѣвали. О чемъ донося, просятъ: Новокодацкаго прихода іерей Іоаннъ Быстрицкій, іерей Стефанъ Малишевичъ, іерей Кодратъ Сѣверскій, іерей Евтихій Ивановъ, иерей Стефанъ Чемерисъ, діаконъ Стефанъ Коркодило, диаконъ Іоанъ Бардадимовъ; Старого Кодака іерей Стефанъ Ерофеевъ, іерей Василій Ивановъ (Григорьевъ), дияконъ тоя же церкви Павелъ Пороховъ; прихода Романковского іерей Іоанъ Щербенскій іерей Евоимій Сербиновъ, іерей Феодоръ Щетинскій; Камянского прихода іерей Афанасій Шелестовъ, іерей Василій Григорьевъ; Карноуховскаго прихода іерей Василій Удовицкій, іерей Іеремѣй Леонтовичъ; священникъ слободы Комисарки Гавріилъ Арабскій, 1776 года ноября 18 числа (Помѣта внизу: отдано въ консисторію 1776 года декабря 17 дня").

3.

Жалоба Новокодацкаго общества правителю Екатеринославскаго намѣстничества И. М. Синельникову на протопопа Ѳеодора Фомича.

(По титулѣ) И. М. Синельникову Новокодацкого общества доношеніе.

Екатеринославскаго уѣзда протопопъ Федоръ Фомичъ самоправно владѣя общественною землею, на которой и имѣетъ три футора, состоящіе—одинъ въ Толочномъ яру, другой во Оситняговомъ озерѣ, третой невоотдаль слободы Сохачевки, при каковых футорах занялъ до немалого числа десятинъ под собственные свои левады, такъ что и скоту

нашему пускать на подножной кормъ, тожъ и к водопою ходить невозможно, а сверхъ того ко отведенной ему, Фомичу, по ту сторону речки Мокрой Сурѣ подъ овчарной заводъ земли присвояетъ изъ Новокодацкой округи также до немалаго числа десятинъ, гдѣ находящемуся футоромъ полковому асаулу Макару Тарану и другимъ людямъ чинитъ немалую обиду, запрещая ему имѣть тамо футоръ, при которомъ уже до немалаго числа в боерачке и при томъ футоре отрастил оной Таранъ в ползу общественную разного дерева.

Для того вашему превосходителству симъ представляя, покорнѣйше просимъ в разсужденіи чинимих ним, Фомичемъ, разных угнѣтеній, чрезъ кого слѣдуетъ повелѣть соизволить о неименіи ему, Фомичу, на Новокодацкой округе футоровъ учинить запрещеніе, дабы мы не претерпѣвали напрасной обиды.

О семъ просятъ Новокодацкіе жители: значковые товарищи Алексей и Григорѣй Баранченки, воинскіе обыватели Степанъ Юрченко, Петро Шевченко, Василѣй Левченко, Лукянъ Куличенко и Карпо Ситаленко (?), а вмѣсто их, неграмотних, по их персоналному прошенію, и за себя руку приложилъ отставной *полковий хоружій Василій Кунпанъ*. Ч. 29 июня 1785 году.

Синельниковъ предписалъ намѣстническому правленію послать уѣзднаго землемѣра для выясненія факта самоуправствъ и выясненія того, „кому оная (земля) свойственнѣе принадлежать будетъ“.

(Связка № 30, доношеніе Новокодац. общесва на протопопа Фомича..., июня 29 д. 1785 г.).

III. Лазарь Глоба.

Въ VIII вып. „Лѣтописи“ Екатеринославской Архивной коммиссіи, на стр. 317—320, помѣщенъ мной документъ, содержащій въ себѣ довольно важныя и интересныя свѣдѣнія относительно личности насадителя и первоначальнаго владѣльца Екатеринославскихъ садовъ *Городского и Потемкинскаго*.

Этотъ документъ—„доношеніе“, т. е., по нынѣшнему, прошеніе Лазаря Глобы, поданное имъ 18 сентября 1778 г. Новороссійскому губернатору *Н. Д. Языкову* и заключающее просьбу Глобы оставить за нимъ „во вечное“ владѣніе какъ разведенные имъ сады (на *Монастырскомъ* островѣ и на берегу Днѣпра противъ того острова и „при слободе Половице“) и четыре мельницы, такъ и участокъ земли, потребный для обзаведенія *двѣнадцати* крестьянскихъ дворовъ. Въ своемъ „доношеніи“ Лазарь Глоба указываетъ свою родину (польское мѣстечко „Ведмедовка“, въ теперешнемъ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи) и время своего поселенія (1743 годъ) при Днѣпрѣ противъ Монастырскаго острова.

Чтобы достигнуть просимаго, Глоба ссылается на свою усердную службу во время войны Россіи съ Турціей въ 1768—74 г.г. и на свою покорность россійскому правительству подъ часъ уничтоженія Сѣчи, когда онъ не только проявилъ „достодолжное высочайшей власти повиновение“, но и „другихъ отъ развратныхъ мыслей“ удерживалъ. Въ доказательство этого онъ представилъ Н. Д. Языкову „аттестаты“, данные ему подполковникомъ *Пишчевичемъ*, генералъ-маіоромъ *П. А. Текеліемъ*, генералъ-маіоромъ *Дебальменомъ* и командиромъ *Днѣпровскаго* пѣхотнаго полка, полковникомъ *Либгольтомъ*. Всѣ эти лица знали его и свидѣтельствовали о его „лойяльности“. Н. Д. Языковъ удовлет-

ворилъ просьбу Лазаря Глобы лишь отчасти: сады, мельницы и земля были оставлены за ихъ прежнимъ владѣльцемъ „впредь“ только „до разсмотренія и будущаго положенія“.

Глоба остался жить на занятомъ имъ мѣстѣ. Какъ полковой осаулъ бывшаго Запорожскаго войска и какъ человѣкъ богатый и независимый, онъ пользовался уваженіемъ жителей Половицы, которые въ извѣстныхъ случаяхъ возлагали на него почетныя и отвѣтственныя порученія и обращались къ нему за содѣйствіемъ. Когда, напримѣръ, въ 1779 и 1780 г.г. жители Половицы возбуждали предъ Новороссійскимъ губернаторомъ Н. Л. Языковымъ ходатайство о построеніи въ ихъ слободѣ церкви, то Лазарь Глоба первымъ подписалъ прошеніе на имя губернатора.*)

Своими садами Лазарь Глоба владѣлъ до того времени, когда на мѣстѣ Половицы начали строить Екатеринославъ. Князь Потемкинъ купилъ у Глобы его сады, но когда именно совершена покупка и на какихъ условіяхъ, въ архивѣ ничего не удалось найти. Поэтому приходится довольствоваться тѣми данными, какія имѣются у А. А. Скальковскаго въ его трудѣ: „*Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края*“, т. II, стр. 106—07. Тутъ говорится, что сады были пріобрѣтены Потемкинымъ въ 1787—89 г.г. за 3000 рублей. Сады эти называются *полудикими плантаціями*. Построивши для себя „прекрасный“ домъ, свѣтлѣйшій князь Тавриды провезъ сюда „изъ польскаго своего имѣнія Дубровны на баркахъ по Днѣпру великолѣпную оранжерею съ 29 садовниками; сверхъ того, фруктовыя деревья были привезены частью изъ Молдавіи, частью изъ Малороссіи изъ Молдавіи же выписаны 12 фуръ виноградныхъ лозъ и нѣсколько болгаръ-искусныхъ виноградарей“. Въ дополненіе къ этому можно прибавить, что фруктовыя деревья были доставлены въ Екатеринославъ и изъ *Кременчуга*, изъ бывшаго тамъ при намѣстническомъ дворцѣ казеннаго сада.

*) Архивъ Екатерин. губ. прав., связ. № 69, дѣло № 692. Срав. Ѳеодосій, „Матеріалы для истор.-статистич. описанія церквей Екатер. епархіи“, т. I, стр. 41—42.

2 октября 1789 г. правитель Екатеринославскаго намѣстничества генералъ-маіоръ *В. В. Коховскій*, по распоряженію князя Г. А. Потемкина, предложилъ *Градижскому* городничему *Адлерштралю* перевезти лошадьми изъ Кременчуга въ Екатеринославъ казенный, „гдѣ былъ дворецъ", фруктовый садъ, т. е. всѣ яблони, вишни, груши, грецкіе орѣхи виноградныя лозы. Все это нужно было выкопать изъ земли увязать, нагрузить на подводы и поскорѣе отправить въ Екатеринославъ, гдѣ въ это время ученымъ садовникомъ *Гульдомъ* и „отдѣлывался", и „насаждался" *Аглинской* садъ. Коховскій, видимо, спѣшилъ съ этой перевозкой, потому что уже 4 октября 1789 г. рапортовалъ Г. А. Потемкину: „во исполненіе высокого повелѣнія вашей свѣтлости, аглинской садъ при городѣ Екатеринославѣ господиномъ Гульдомъ и отдѣлывается, и насаждается. Деревья изъ Кременчуцкого сада на сихъ дняхъ сюда привезутся. о чемъ въ покорности моей донесть честь имѣю".*)

Все сказанное можно отнести къ теперешнему Потемкинскому саду, который былъ переданъ по смерти Потемкина Екатеринославскому дворянству. Другой садъ Глобы у деревни Половицы, по свидѣтельству А. А. Скальковскаго,**) принадлежалъ ему, Глобѣ, до самой его смерти, послѣдовавшей будто бы въ 1793 году, и затѣмъ перешелъ въ казну: былъ приписанъ къ казеннымъ суконной и „шелковой" фабрикѣ, изъ коихъ послѣдняя въ Екатеринославъ была доставлена на пяти байдакахъ въ 1789 году.

Желая точно опредѣлить время кончины Лазаря Глобы, я пересмотрѣлъ въ мѣстномъ консисторскомъ архивѣ метрическія (по городу Екатеринославу) книги съ 1790 по 1798 годъ, но записи о его смерти тамъ не оказалось, хотя, безъ сомнѣнія, онъ умеръ въ Екатеринославѣ. Это подтверждается присутствіемъ въ нынѣшнемъ городскомъ саду въ его юго-западномъ углу памятника „основателю сада"

*) Архив. Губ. Прав., связка № 150/115, дѣло № 4 — „о доставленіи съ Кременчуга въ Екатеринославъ фруктового саду.....на 7 лис.".

**) См. цит. соч., стр. 107.

Памятникъ, рисунокъ съ котораго помѣщается здѣсь, поставленъ на мѣстѣ его погребенія, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Коржъ („Уст. повѣствов."..., стр. 58), а за нимъ и бывшій преподаватель мѣстной духовной семинаріи, авторъ изданныхъ въ 1849 г. „Писемъ изъ Екатеринослава" Г. Титовъ. На 32-й страницѣ этихъ „Писемъ" читаемъ: „онъ (Глоба) скончался 100 лѣтъ и погребенъ въ своемъ саду, гдѣ на могилѣ его доселѣ стоитъ каменный столбъ". Сохранился этотъ столбъ и до нашихъ дней; извѣстенъ онъ подъ именемъ памятника Глобы; стоитъ онъ въ глухой части городского сада, не привлекая ничьего къ себѣ вниманія, среди обстановки, не всегда производящей благопріятное впечатлѣніе на посѣтителя. Красующаяся на немъ надпись: „Запорожцу Глобѣ—основателю сада"—даетъ основаніе думать, будто бы онъ сооруженъ городомъ. Я лично склоненъ думать, что столбъ сооруженъ не городомъ, и что имѣющаяся на немъ надпись позднѣйшаго происхожденія (можетъ быть, 1887 года, когда праздновался столѣтній юбилей г. Екатеринослава).

1.

Прошеніе полкового осаула Лазаря Глобы объ освобожденіи его отъ „общенародныхъ повинностей".

Высокородному и превосходительному гдну генералъ маіору, Новороссійской губерніи губернатору, Днѣпровского пикинерного полку шефу и кавалеру Николаю Даниловичу Языкову полкового осаула Глобы доношеніе.

О продолженной мною ея императорскому величеству въ прошедшую съ туркомъ войну службѣ и о порядочномъ моемъ поведеніи при разрушеніи бывшей Сѣчи свидѣтельствующіе атестати при семъ вашему превосходительству въ точныхъ копіяхъ представляя, нижайше прошу за долговременную и безъпорочную службу, въ разсужденіи слабости моего здоровья, о исключеніи меня изъ общенародныхъ повинностей учинить милостивое разсмотреніе. К сему доношенію проситель, полковий осаулъ Лазаръ Глоба, а

вмѣсто его, негърамотного, по его прошенію, козакъ Іванъ Гордѣевский руку прыложилъ. Ч. (исла) 15 сентября 1781 году.

(Сверху помѣта: „полу. сентября 13-го"!).

2.

Копіи приложенныхъ Лазаремъ Глобою къ прошенію аттестатовъ.

1) *Атестатъ.* Предъявитель сего бывшаго Запорожского войска полковой старшина Лазарь Глоба въ прошедшем 1770 году будучи въ часты, отъряженной отъ того войска подъ мое началство, находился сперва въ поискѣ непріятеля по Днестру при разныхъ укрепленіяхъ и въ другихъ местахъ, а наконецъ уже и при Очаковѣ въ дѣйствителномъ съ вышедшимъ оттоль въ немалой силѣ непріятелемъ (какъ мне объ немъ доволно извѣстно), при порядочномъ своемъ навсегда поведеніи, поступалъ онъ противу непріятеля прямо изъ настоящого своего к службѣ усердія. О чемъ свидѣтелствуя по справедливости, даю ему сей въ Крыму, при речке Индале, іюня 5 дня 1773 года.

Подлѣной подписалъ: ея императорского величества, всемилостивѣйшей государыни моей отъ арміи генералъ порутчикъ, командующій расположенными въ Крыму войсками, кавалеръ святого Георгія, Ординовъ святого Александръ Невского, святія Анны, святого Станислава кавалер же и Московского легіона командиръ, князь Александръ Прозоровскій. № 1514. Мѣсто печати.

2) *Атестатъ.* Данъ сей бывшого Запорожского войска козаку Лазарю Глобѣ въ томъ, что во все время моего здесь пребыванія вѣлъ себя такъ, какъ долгъ честного человѣка требуетъ, и никакихъ разъвратныхъ поступковъ противъ нынѣшнего положенія сего края за нимъ не предъусмотренно, а напротивъ того старался всячески непокорівыхъ и развратныхъ товарищей приводить въ повыновеніе

высочайшей монаршей власти, въ чемъ свидѣтелствую. Данъ въ Новомъ Кодаке въ 29 д. сентября 1775 году. Подлѣной подписалъ генералъ маіоръ, графъ Дебалминъ. Во место печати. Генералной писар Василей Тимоновъ (?).

3) *Атестатъ.* Данъ сей бывшого Запорожского войска козаку Лазару Глобѣ въ томъ, что во всіо время моего здесь съ полкомъ Днепровскимъ пребыванія велъ себя такъ, какъ долгъ честного человѣка требуетъ, и никакихъ развратныхъ поступковъ противъ нынѣшнего положенія сего краю за нимъ не предъусмотрено, а старался оказивать всякое вспоможеніе, въ чемъ свидѣтелствую. Данъ въ мѣстечке Новомъ Койдаке іюня 1776 году. Подлѣной подписалъ полковникъ Яковъ Либголтъ. Во место печати.

3.

„Открытій ордеръ“ (черновой отпускъ), данный Н. Д. Язы ковымъ Лазарю Глобь.

Славянской провинціи земскимъ начальникамъ, до кого принадлежать будетъ, рекомендую объявителя сего, полкового осаула Лазора Глобу, во уваженіе добропорядочной службы его, представленными от генералитета атестатами засвидѣтельствованной, и бытности въ прошедшую турецкую войну въ сраженіяхъ, а также старости лѣтъ его и слабости здоровья, ни в какіе наряды и исправленія не употреблять, для чего и сей за подписаніемъ и съ приложеніемъ герба моего печати данъ въ Кременчугѣ 1781 году сентября 16 дня. № 1492. (Подписи нѣтъ).

(Арх. Екатер. губ. Прав., связ. № 95, дѣло безъ №- „по доношенію полкового осаула Глобы о неупотребленіи ево ни в какіе общественные наряды и испраленіи, отъ 13-го сентября 1781-го года, на 10 листахъ“. Текстъ всего лишь на 5 лл.).

IV. Полковый осаулъ Игнатъ Сидоровичъ Каплунъ.

Послѣ Лазаря Глобы умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ о его современникѣ и сожителѣ, женатомъ козакѣ *Игнатѣ Сидоровичѣ Каплунѣ*, имя котораго встрѣчается не только у архіепископа Гавріила (въ „Устномъ повѣствованіи“ Никиты Коржа), но и епископа Ѳеодосія („Матеріалы...“, т. I, стр. 42). По свидѣтельству Коржа, съ Глобою, обитавшимъ на томъ мѣстѣ, „гдѣ нынѣ свѣтлѣйшаго домъ и казенный садъ“ (т. е. Потемкинскій дворецъ и при немъ садъ), жилъ въ одной хатѣ и *Каплунъ*. У Ѳеодосія онъ называетъ не просто козакомъ, а полковымъ осауломъ. Но эти свѣдѣнія болѣе, чѣмъ скудны. Ихъ можно дополнить новыми, архивными, данными, имѣющимися въ дѣлѣ Екатеринославскаго губернскаго Правленія *1786 года, апрѣля 3 дня*, по прошенію „*Екатеринославскаго уѣзда, слободы Половицъ поселянина Каплуна о причиненныхъ ему секретаремъ Папчинскимъ обидахъ, на 12 листахъ*“ (связка № 58, дѣло № 64). Заимствуемыя отсюда свѣдѣнія не только знакомятъ насъ съ личностью Игната Каплуна, но и проливаютъ свѣтъ на тѣ условія, среди которыхъ приходилось жить бывшей запорожской старшинѣ.

Въ 50-хъ годахъ XVIII в., еще при существованіи Сѣчи, на рѣкѣ Сухой Сурѣ, съ лѣвой стороны ея, тамъ гдѣ теперь находится Сурско-Михайловка, расположился своимъ зимовникомъ одинъ изъ козачьихъ старшинъ *Яковъ Емельяновичъ Качаловъ*; выстроилъ онъ хату, землянку и „рубленную“ комору. Это тотъ самый Качаловъ, который былъ крестнымъ отцомъ Никиты Коржа, который впослѣдствіи и жилъ въ этой хатѣ до самой смерти своей*). Какъ и всѣ владѣльцы зимовниковъ, Качаловъ занимался ското-

*) „Устное повѣствов.....“, стр. 2.

водствомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ развелъ подлѣ своего зимовника „собственными трудами“ *лѣсной боерачекъ*, въ которомъ были бересты, черноклены и „родючія“ деревья. По уничтоженіи Запорожской Сѣчи, мѣсто, гдѣ жилъ Качаловъ, вошло въ ту площадь, которая отведена была подъ Новокодацкую округу; за свои прежнія заслуги и покорность русскому правительству козачій старшина Яковъ Качаловъ былъ награжденъ чиномъ премьеръ-маіора; зимовникъ остался за нимъ, и онъ продолжалъ пользоваться имъ, только послѣдній, въ силу требованія Новороссійскаго губернатора *Н. Д. Языкова*, былъ переименованъ въ хуторъ, а владѣлецъ его долженъ былъ приписаться и поселиться въ Новыхъ Койдакахъ, какъ ближайшей къ его хутору слободѣ*). Въ ноябрѣ 1781 года, въ виду старости своей, Качаловъ, по доброй своей волѣ и съ согласія всего Новокодацкаго общества, продалъ свой зимовникъ и боерачекъ жившему въ слободѣ Половицѣ (почему и считавшемуся поселяниномъ ея) полковому осаулу Игнату Каплуну за 35 рублей. Половица входила въ Новокодацкую округу, и Новокодацкое общество согласилось на эту продажу тѣмъ болѣе, что Каплунъ, по свидѣтельству этого общества, „спомоществуетъ намъ (т. е. Кодачанамъ) заплатою въ казну поземельныхъ денегъ“. Что это была за сдѣлка, несовсѣмъ ясно, потому что впослѣдствіи хата Качалова и весь его зимовникъ съ боерачкомъ очутились въ рукахъ Никиты Коржа**).

*) Это распоряженіе приводится въ моей статьѣ „Матеріалы для исторіи колонизаціи бывшихъ запорож. владѣній“ – „Лѣтопись Екат. Арх. Комиссіи, т. IX, стр. 204—205.

**) „Устное повѣствованіе...“, стр. 2-я: Качаловъ „зимовникъ свой со скотоводствомъ имѣлъ при рѣкѣ Сухой Сурѣ, гдѣ нынѣ я (т. е. Коржъ) проживаю и на томъ самомъ мѣстѣ и *въ той самой хатѣ*, которую самъ крестный отецъ мой выстроилъ и которая хата до сего времени существуетъ безъ всякой перестройки гораздо уже болѣе 100 лѣтъ; она построена съ липового дерева рѣзанаго и вся рубленная, пространствомъ небольшая, безъ всякихъ пристроекъ, кромѣ сѣней“. См. еще стр. 3 и 4.

Игнатъ Каплунъ, купивши зимовникъ Качалова, не только не опустошалъ лѣсного боерачка, но „еще сверхъ того собственнымъ своимъ коштомъ здѣлалъ приращеніе какъ въ плодовитомъ, такъ и другомъ деревѣ, соблюдая при томъ пользу общественную"; какъ и всѣ прочіе государственные поселяне, Каплунъ уплачивалъ, но при томъ „превосходно противъ протчихъ, поземелные в казну деньги". По сосѣдству съ зимовникомъ отведена была земля служившему въ гражданской палатѣ (судебной палатѣ гражданскихъ дѣлъ) Екатеринославскаго намѣстничества коллежскому секретарю Петру Папчинскому, который началъ тутъ селить своихъ „подданныхъ", т. е. крѣпостныхъ. Какъ и многіе его современники, Папчинскій не прочь былъ увеличить площадь отведенной ему земли и въ 1783 г. сообщилъ Новороссійской губернской канцеляріи, что та земля, гдѣ находились зимовникъ и боерачекъ Каплуна, остается „пустой", ни кому не отведенной, и потому просилъ отвести ему въ томъ мѣстѣ сорокъ десятинъ „подъ разводъ саду и лѣсу". Знакомство-ли коллежскаго секретаря Папчинскаго со служащими въ Новороссійской губернской канцеляріи, неимѣніе-ли у послѣдней тогдашнихъ плановъ на отведенныя уже земли или иное что-либо способствовало тому, но только губернская канцелярія, повѣривъ Папчинскому, отвела ему просимыя сорокъ десятинъ, и вотъ теперь между Каплуномъ и Папчинскимъ начинается борьба изъ-за зимовника, борьба, которая, по свидѣтельству Коржа, продолжалась цѣлыми десятилѣтіями и превратилась изъ тяжбы Каплуна съ Папчинскимъ въ тяжбу съ послѣднимъ Кодачанъ, Діевчанъ и жителей Михайловки. Дѣло было рѣшено въ пользу Новокодацкаго общества[1]). Какъ видно изъ поданной Каплуномъ (въ мартѣ 1786 г.) правителю Екатеринославскаго намѣстничества И. М. Синельникову жалобы, Папчинскій въ сентябрѣ 1784 года „занялъ" (угналъ) изъ отары Каплуна, ходившей на землѣ полковницы Булацелевой, девятнадцать самыхъ лучшихъ барановъ, цѣнившихся въ

[1]) „Устное повѣствов"... стр. 6–7.

два рубля каждый. Въ слѣдующемъ 1785 г. прикащикъ Папчинскаго Виноградскій съ двумя его подданными, по приказанію перваго, „самоправно, безъ всякой притчины“ угнали пару лучшихъ воловъ Каплуна, стоившихъ 30 рублей. Жалоба, представленная Каплуномъ въ Екатеринославскій уѣздный судъ на такой произволъ Папчинскаго болѣе года оставалась неразсмотрѣнною. Затѣмъ 7 марта 1785 г. Папчинскій прислалъ въ хуторъ Каплуна для жительства двѣ семьи своихъ подданныхъ, своимъ лошадинымъ табуномъ разорилъ тамъ „загороды“, „выгналъ на голый степъ“ овечью отару того-же Каплуна, изъ которой тогда, благодаря непогодѣ, „замело снѣгомъ до пятидесяти овецъ котныхъ“, въ рубль каждая; слуги Папчинскаго разбили „отъ коморь“ двери, „потравили“ свиньями разный хлѣбъ, выбросили всякую рухлядь, били работниковъ Каплуна, забрали „до немалаго числа чистоколу“, а восемь саней, плугъ и прочее имѣніе заарестувавъ, задерживаютъ и грозятъ убить его самого. На такія обиды со стороны Папчинскаго Каплунъ жаловался Екатеринославскому городничему, *маіору Шостаку*, но это оказалось безполезнымъ. Тогда Каплунъ въ мартѣ 1786 г. обратился съ жалобой къ правителю Екатеринославскаго намѣстничества И. М. Синельникову въ ней онъ перечисляетъ всѣ случаи самоуправства Папчинскаго и проситъ его защиты отъ дальнѣйшихъ „волокитъ и убытковъ“, въ подтвержденіе же своихъ правъ на зимовникъ и „боерачекъ“ представилъ правителю намѣстничества въ копіяхъ росписку продавца, маіора Качалова и свидѣтельство Новокодацкаго общества, т. е. документы „на свободное и безпрепятственное владѣніе футоромъ и лѣснымъ боерачкомъ“.

3 апрѣля 1786 г. И. М. Синельниковъ отправилъ Екатеринославскому *уѣздному исправнику*, *капитану Бобиреву* ордеръ, за №604, въ которомъ подробно излагаетъ содержаніе жалобы полкового осаула Игната Каплуна на дѣлаемое секретаремъ Папчинскимъ насиліе „въ хуторе, состоящей (sic!) въ Новокодацкой округе при рѣчкѣ Сурѣ“, и строжайше предписываетъ „захваченное у него секретаремъ Папчин

скимъ и людьми его имѣніе возвратить все безъ остатка помянутому Каплуну и отъ подобныхъ дѣлаемыхъ ему озорничествъ ему защиту оказывать и суддейское покровительство, и меня рапортовать, о разбирательствѣ жъ о принадлежности земли, присвояемой Папчинскимъ, отъ которой удаляется онъ, Каплунъ, чинится разсмотреніе въ Екатеринославскомъ намѣстническомъ правленіи".

Препровождая въ Екатеринославское намѣстническое правленіе копію „доношенія" Каплуна, правитель намѣстничества писалъ (того-же 3 апрѣля 1786 г., за № 605): „благоволитъ намѣстническое правленіе учинить надлежащее разсмотреніе, по какому праву отнимаетъ секретарь Папчинскій изъ общей округи владѣемую той же округи онымъ есауломъ Каплуномъ землю, объ обидахъ же и захваченіи его имѣнія предписано отъ меня того уѣзда земскому исправнику Бобиреву учинить надлежащее изслѣдораніе и надлежащую защиту".

Такъ какъ уѣздный исправникъ, капитанъ Димитрій Бобиревъ находился въ отсутствіи, то, вмѣсто него, къ коллежскому секретарю Папчинскому съ требованіемъ возврата Каплуну захваченнаго у него имѣнія обратился *дворянскій засыватель, порутчикъ Пугачевскій*. Папчинскій не только не возвратилъ Каплуну того, что было взято имъ и его людьми, но представилъ порутчику Пугачевскому пространное объясненіе, въ коемъ пытается доказать несправедливость жалобъ Каплуна и, въ свою очередь, взводитъ на послѣдняго всевозможныя обвиненія. Прежде всего онъ доказываетъ, что земля, гдѣ находился хуторъ Каплуна, Новороссійской губернской канцеляріей была отведена ему, Папчинскому, а потому Саксаганская воеводская канцелярія в приказывала владѣльцу хутора „ту землю очистить", тѣмъ болѣе, что „казенныхъ поселянъ изъ хуторовъ велѣнно переселить въ казенныя селенія"[1]); но такъ какъ Каплунъ не

[1]) Очевидно, здѣсь подъ казенными поселянами Папчинскій разумѣетъ бывшихъ запорожскихъ старшинъ и козаковъ, коихъ велѣно было переводить въ города или въ государственныя слободы; но онъ

уходилъ изъ хутора и продолжалъ жить якобы на землѣ Папчинскаго, то послѣдній, заблаговременно предупредивъ его чрезъ Екатеринославскій нижній земскій судъ и Екатеринославскаго городничаго Шостака, вступилъ во владѣніе „своей“ землей. Овецъ Каплуна на голую степь онъ не выгонялъ, люди его, Каплуна, „ни кемъ ни биты, и имѣніе его не выбрашивано“ и ни кѣмъ изъ людей Папчинскаго „захвачено не было, но люди его (Каплуна) сами оное забрали, куда имъ угодно было“. Упомянувши о томъ, что онъ „похвалокъ къ убивству“ Каплуна не произносилъ и что тотъ ничѣмъ и не докажетъ этого, Папчинскій говоритъ, что его табунъ никогда не разорялъ „загородъ“ жалобщика, а разломаны онѣ имъ самимъ и „людьми“ его, что 19 барановъ и пара воловъ взяты „за причиненной стадами его испашъ... травъ и потолоку хлѣбовъ“ Папчинскаго по другую (правую) сторону рѣчки Сухой Суры, и „испашъ“ этотъ „гораздо превосходной суммы стоитъ (т. е. гораздо выше, чѣмъ стоимость барановъ и воловъ)“. Объясненіе свое Папчинскій заканчиваетъ утвержденіемъ, что Каплунъ подалъ свою жалобу „къ обидѣ и поношенію чести“ его, Папчинскаго, предъ правителемъ намѣстничества. „При всей моей справедливости“—пишетъ коллежскій секретарь Папчинскій—„поставляя долгомъ исполнить повелѣніе его превосходительства (т. е. Синельникова), желалъ бы возвратить Каплуну бараны и волы хотя съ крайнею своею потерею, но что съ нихъ были первые заражены лепомъ такъ, какъ и вся его, Каплуна, отара, о чемъ сосѣдямъ

неправильно формулируетъ это административное распоряженіе. Въ послѣднемъ читаемъ: „каждому переходящему въ городъ или населенное прежде уже село либо вновь къ населенію назначенную слободу, дозволено будетъ для содержанія ихъ скота имѣть, *вмѣсто зимовниковъ, въ тѣхъ самыхъ округахъ хутора, а чтоб необходимо былъ построенъ по приложенному при томъ плану домъ въ городѣ или слободѣ*“.—„Лѣтопись Ек. Уч. Арх. Комиссіи“, т. IX, стр. 204—05. Владѣльцы спорнаго зимовника—хутора переселились—Качаловъ въ Новый Кодакъ, а Каплунъ въ Половицу, а потому они имѣли право пользоваться хуторомъ.

извѣстно (которою заразилъ онъ и въ моей слободѣ овцы), а волы повеликой старости и худобѣ еще въ позапрошедшую зиму пали, то и не могу сего исполнить".

27 августа 1786 года земскій исправникъ, капитанъ Д. Бобиревъ при особомъ рапортѣ своемъ представилъ вице-губернатору Екатеринославскаго намѣстничества, *бригадиру Андрею Никитичу Воинову* копію объясненія Папчинскаго. Этимъ рапортомъ заканчивается „дѣло", изъ коего заимствованы изложенныя выше свѣдѣнія. Чѣмъ закончилась тяжба Каплуна съ Папчинскимъ, сказать опредѣленно нельзя; если вѣрить устнымъ разсказамъ Коржа, то она тянулась очень долго: уже по восшествіи на престолъ императора Павла I въ Екатеринославъ прибыли въ качествѣ ревизоровъ Кушелевъ и Алексѣевъ; къ нимъ обратился съ жалобой Коржъ (по уполномочію жителей Новаго Кайдака, Діевки и Михайловки), и они „тотчасъ предписали Екатеринославскому губернскому правленію, дабы я (Коржъ) съ моими вѣрителями, по силѣ моей прозьбы, былъ удовольствованъ, что вскорѣ было и учинено, и земля наша отъ г. Папчинскаго была возвращена, и слободы его съ нашей земли были переведены на его землю".[1])

1.

1786 года марта. „Доношеніе" полкового асаула Игната Каплуна, правителю Екатеринославскаго намѣстничества И. М. Синельникову, объ испытываемыхъ имъ притѣсненіяхъ со стороны коллежскаго секретаря Петра Папчинскаго.

(По титулѣ) Ив. Максимовичу Синельникову жительствующаго Екатеринославскаго уезда в слободѣ Половицы полкового асаула Каплуна доношеніе.

Я именованной прошлого 781-го году в ноябрѣ м-цѣ, з согласія всего Новокодацкого общества, купилъ у отъставного примеръ маіора Якова Качалова зимовникъ, обра-

[1]) „Устное повѣствованіе...", стр. 7.

щенной затѣмъ в хуторъ, состоящей в Новокодацкой окъруге, при речке Сурѣ, по теченію ее с лѣвой стороны, состроенной об одной хате и другой землянке, тож рубленною каморою, и распложеннымъ собственнымъ ево, Качалова, трудами назадъ тому за тридцать лѣтъ лѣснымъ боерачкомъ съ имеющимись в немъ родючимъ и другими деревьями до немалаго числа, за цѣну тридцать пять рублей, с таковымъ условиемъ, чтобъ я тѣмъ боерачкомъ користовался свободно, в чемъ и даны были мнѣ отъ него, Качалова, расписка и отъ общества свидѣтелство, которые въ Екатеринославскомъ уѣздномъ судѣ при дѣлѣ имѣются. Почему я сначала той моей купли, содерживая въ надлежащемъ своемъ досмотрѣ чрезъ три года расплодилъ въ томъ боерачке собственнымъ уже своимъ коштомъ и стараніемъ разного родючего и другого дерева до немалаго ж числа, отъ коихъ можно было ожидать прибыли, за что и уплачивалъ превосходно противъ протчихъ поземелные в казну денги. Между чемъ находящейся Екатеринославского намѣстничества в гражданской палатѣ коллежской секретарь Петръ Папчинскій в поданномъ прошлого 783 году в бывшую Новороссійскую губернскую канцелярію доношеніи написалъ, что та земля, на которой состоитъ мой футоръ, и лѣсной боерачокъ остаются якобы пустия, по каковымъ ево донесеніямъ оная губернская канцелярія уверясь опредѣлила ему подъ разводъ саду и лѣса сорокъ десятинъ, вслѣдъ чего онъ, Папчинскій, злобясь на меня неведомо за что, прошлого 784 году в сентябрѣ м-цѣ занялъ на бывшей тогда еще за полковницею Булацелевою земли изъ овечей моей отары собственныхъ моихъ самихъ лутшихъ девятнадцать барановъ, стоиныхъ ценою каждой по два рубли; а прошедшаго 785 году с повелѣнія ево, Папчинского, прикащикъ ево Виноградской с двумя подданными самоправно, без всякой притчины, заграбили из моего скота самихъ же лутчихъ пару воловъ в цѣну тридцать рублей, о чемъ хотя я и представилъ жалобу въ Екатеринославской уездной судъ, но потому и дон-нѣ еще своего удоволствія не полу-

чилъ. Послѣ чего оной же Папчинскій, не удоволствуясь тѣмъ, того жъ 785 году марта 7 дня прислалъ въ тотъ мой футоръ для жителства свои двѣ семьи, разорилъ своимъ лошадинымъ табуномъ мои загороды, выгналъ на голый степъ собственную мою овечью отару, ис коей в тогдашное холодное и ненастное время замело снѣгомъ до пятидесятѣ овецъ котныхъ, каждой цена по одному рублю, і разбили от комор моихъ двери, потравили разной хлѣбъ свиньями, выбросили всякую рухлядь, работниковъ моихъ били и забрали до немалаго числа чистоколу, а саней восемь, плугъ одинъ и прочое находящееся имѣніе заарестовавъ удержуютъ у себя безъ отдачи, произнося при томъ похвалки и самого меня убить в смерть, с чемъ хотя тогда ж и представлялъ я Екатеринославскому городничему, господину маіору Шостаку с прошеніемъ о возврате всего моего заграбленнаго имѣнія, аднакъ и до сего времени онъ, Папчинскій, мнѣ не возвратилъ и тѣмъ причинилъ мнѣ немалую обыду и разореніе: я лишился своего хлѣбопашества и другихъ тому подобныхъ выгодъ.

Для того вашему превосходительству симъ представляя, покорнѣйше прошу о возвратѣ всего того заграбленного у меня нимъ, Папчинскимъ, самоправно движимаго и недвижимаго имѣнія попрежнему в собственное мое покорыстованіе, дабы я не оставался в напрасной обидѣ и не имѣлъ бы далнѣйших волокитъ и убытковъ, кому слѣдуетъ, не оставить предписать и о томъ учинить милостивое разсмотреніе, с вышеписанных же данныхъ мнѣ на свободное и безпрепятственное тѣмъ моимъ футоромъ и лѣснымъ боерачкомъ владѣніе от продавца маіора Качалова расписка и отъ общества свидѣтелство при семъ вашему превосходительству на благоусмотреніе подношу.

К сему доношенію, вмѣсто вышеписанного полково (го) асаула Игната Каплуна, неграмотного, по его прошенію руку приложилъ прапорщикъ Иванъ Кириловъ.

Марта 1786 году.

2.

1783 года іюня 9. Копія росписки, данной премьеръ-маіоромъ Яковомъ Качаловымъ полковому асаулу Игнату Каплуну въ подтвержденіе того, что послѣдній купилъ хуторъ у перваго.

(Копія с подлѣнного). 1783 году іюня 9 д. я нижѣ подписавшейся бывшей мой зимовникъ, обращенной затѣмъ в хуторъ, состоящей в округе Койдацкой, при речке Сухой Сурѣ, по теченію еѣ с лѣвой стороны, состроенной об одной хаты и другой землянки и рубленною каморою, равно и распложеннымъ мною собственнымъ своимъ трудомъ леснымъ боерачкомъ съ имѣющимися в немъ родючими, берестовыми и черноклиновыми до не малаго количества деревьями, з доброй своей воли, прошлого 781 году в ноябрѣ м-цѣ продалъ живущему в той же округи полковому асаулу Игнату Каплуну цѣною за тритцать пять рублей, с таковымъ условиемъ, чтобъ онъ, такъ какъ на принадлежащей к Новому Койдаку земли оной хуторъ с распложенными мною при немъ, какъ вышеписанно, плодовитыми и другими деревьями состоитъ, по доброволному согласію с Новокодацкимъ обществомъ владѣлъ свободно. На подлѣнномъ тако: примеръ маіоръ Яковъ Качаловъ, а вмѣсто его неграмотного, по ево прошенію, отставной полковой асаулъ Григорій Красовскій руку приложилъ.

3.

Свидѣтельство Новокодацкаго общества о томъ, что полковой асаулъ Игнатъ Каплунъ дѣйствительно купилъ хуторъ у премьеръ-маіора Якова Качалова.

Дано сіе отъ насъ нижеподписавшихся жителствующему Екатеринославского уезда въ слободѣ Половицы полковому асаулу Игнату Каплуну в томъ, что бывшей г-на примеръ маіора Качалова зимовникъ, обращенной затѣмъ въ хуторъ, состоящий в округѣ Новокойдацкой при

речке Сухой Суре, по теченію еѣ съ лѣвой стороны, состроенной об одной хатѣ и другой землянке и рубленною каморою, равно и распложеннымъ имъ, Качаловымъ, боерачкомъ чему ми довольно вѣдаемъ, что будетъ тому назадъ тридцать лѣтъ отростылъ онъ, Качаловъ, собственнымъ своимъ коштомъ и стараніемъ разное родючее, тожъ берестовое, черноклиновое до немалого числа деревъ онъ, Качаловъ, с доброй своей воли и изъ согласія всего общества по старости своихъ лѣтъ продалъ ему, Каплуну, прошлого 1781 году въ ноябрѣ м-цѣ за цену тридцать пять рублей, и во время ево. Каплуна, содержания того футора довольно вѣдаемъ, яко онъ не только ево близъ состоящего в футорѣ бойерачка (не) опустошалъ, но еще сверхъ того собственимъ своимъ коштомъ здѣлалъ прираценіе какъ в плодовитомъ, такъ и другомъ деревѣ, соблюдая при томъ пользу общественную; а посему и больше тѣмъ, что онъ, Каплунъ, спомоществуетъ намъ заплатою в казну поземельныхъ денегъ, ему, Каплуну, даже до настоящего генерального размежеванія опредѣляемъ имѣть в собственномъ ево досмотре, такъ какъ оной нигдѣ издавныхъ временъ во владѣніи не состоялъ. На подлѣнномъ подписано тако: къ сему свидѣтельству Новокодацкие жители—полковой хоружый Давидъ Дурдука, значковые товарищи Алексѣй и Григорый Баранченки, воинские обыватели—Степанъ Юрченко, Петро Шевченко, Васыль Левченко, Лукянъ Кузменко, Карпо Сѣталенко, Иванъ Семергеенко, Иванъ Коржь, Іванъ Шанченко, Андрей Рибченко, Василь Чувило, слободы Половицы Захарий Швець, Іванъ Журавель, Петро Жимъ, Михайло Коротичъ, Романъ Гаврія и все общество, а вместо ихъ неграмотныхъ, по их прошенію, отставной полковой асаулъ Григорей Красовскій и за себя руку приложилъ. (Даты нѣтъ).

4.

1786 года 27 августа. Рапортъ земскаго исправника, капитана Бобирева вице-губернатору, бригадиру А. Н. Воинову.

Высокородному и высокопочтенному господину брегадиру, Екатеринославского намѣстничества вице-губернатору

и кавалѣру Андрею Никитичу Воинову Екатеринославского уезда земского исправника, капитана Бобырева рапортъ.

По содержанію ордера его превосходителства, господина генералъ маіора, сего намѣстничества правителя и кавалѣра Ивана Максимовича Синельникова, послѣдовавшего отъ 3 прошедшаго апреля, хотя за отсутствіемъ моимъ отъ должности дворянскимъ засѣдателемъ, порутчикомъ Пугачевскимъ отъ секретаря Папчинского и требовано заграбленного имъ у жителствующаго сего уѣзда въ слободѣ Половицы полкового асаула Каплуна собственного ево скота и разного захваченного людми ево, Папчинского, имѣнія, но на то его требованіе каково означенной Папчинскій об ономъ скотѣ и именіи и что от него и людей ево якобы никакихъ ему, Каплуну, озорничествъ и похвалокъ чинимо не бывало, далъ на имя показаннаго Пугачевского объясненіе, оное при семъ на благоразсмотреніе вашего высокородія при семъ представляю. *Капитанъ исправникъ Дмитрей Бобревъ.* Ч. 27 августа 1786 году, № 238.

5.

1786 года апрѣля 22. Объясненіе, представленное коллежскимъ секретаремъ Петромъ Папчинскимъ исполняющему должность исправника порутчику Пугачевскому.

Благородный и достойно почтенный Господинъ, правящій должность Екатеринославскаго уезда Капитана Исправника того жъ уезда Дворянскій Засѣдатель, Милостивый Государь!

При сообщеніи вашего благородія копію ордера, писанного отъ его превосходителства, господина генералъ маіора, правителя Екатеринославского намѣстничества и кавалера Ивана Максимовича Синѣльникова наимя г-на капитана исправника Бобырева, по жалобѣ наменя половицкого поселенца Игната Каплуна, я сей день получилъ, противъ которой симъ обясняюсь, что земля, на которой Каплунъ со-

держать свой хуторъ, отдана мнѣ по указу бывшей Новороссійской губернской канцеляріи, почему Каплуну отъ бывшей Саксаганской воеводской канцеляріи и приказано было ту землю очистить, поелику исверьхъ того казенныхъ поселянъ изъ хуторовъ велѣнно переселить въ казенныя селенія, но какъ Каплунъ, неповинуясь повелѣнію правительствъ, хутора своего въ казенное какое либо селеніе непереселялъ и жительствомъ своимъ на моей земли причинялъ мнѣ разные обиды и грабежи у моихъ людей воловъ и другого ихъ именія, о чемъ какъ Екатеринославскому нижнему земскому суду, такъ игосподину городничему Шостаку извѣстно изъ моихъ жалобъ, то я соизъвѣщеніемъ, напередъ обявленнымъ, г-на городничего и нижнего земского суда, вступилъ вовладѣніе той своей земли, овецъ же его наголую степь невигонялъ, люди его никемъ небиты и имѣніе его невыбрашивано иникемъ изъ моихъ людей захвачено небыло, нолюди его сами оное забрали, куда имъ угодно было; похвалокъ къ убивству его я никогда непроизносилъ и сего онъ ничемъ доказать неможетъ, и табуномъ моимъ загороды его никогда разорены небыли, а разобраны самимъ нимъ, Каплуномъ, и людьми его, касательно до забору людьми моими изъ его отары 19 барановъ и пары воловъ, то оные взяты были за причиненной стадами его испашъ насобственной моей по другу сторону рѣчки Сухой Суры землѣ гравъ и потолоку хлѣбовъ, очемъ наоснованіи законовъ инадлежащіе освидѣтельствованія чинены были ичто причиненной стадами его мнѣ испашъ гораздо превосходной суммы стоитъ. Изъ сихъ объстоятельствъ, ваше благородіе, усмотрѣть изволите, что жалоба Каплунова не имѣетъ ни малѣйшаго вида справедливости, но вымышленна къ обидѣ и поношенію чести моей предъ его превосходительствомъ, тѣмъ паче, что онъ еще въ 784 году, взнеся на меня въ Екатеринославскій Уездный Судъ за завладѣніе мною той моей собственной земли, гдѣ онъ содержалъ хуторъ, тожъ за заборъ у него барановъ и овецъ формальной искъ, гдѣ и судные рѣчи весьма уже давно кончены, по-

чувствуя себя неправымъ, оставя дохожденіе о рѣшеніи дѣла, скрылъ о томъ въ жалобѣ своей предъ его превосходительствомъ такъ, какъ будтобы онъ осемъ неимѣетъ еще со мною процесса. Наконецъ изясняюсь вашему благородію, что я, при всей моей справедливости, поставляю долгомъ исполнить повелѣніе его превосходительства, желалбы возвратить Каплуну бараны и волы хотя съ крайнею своею потерею, но что съ нихъ были первые заражены лепомъ такъ, какъ ився его, Каплуна, отара, очемъ сосѣдямъ извѣстно (которою заразилъ онъ ивъ моей слободѣ овцы), а волы по великой старости и худобѣ еще въ позапрошедшую зиму пали, то инемогу сего исполнить. Что же подлинно Каплунъ за все вышеписанное имѣетъ со мною въ Екатеринославскомъ Уездномъ Судѣ формалный судъ, о томъ не оставте, ваше благородіе, во ономъ выправится и донесть его превосходителству, равно и Екатеринославскому намѣстническому правленію. Вашего Благородія, Милостиваго Государя моего, покорнѣйшій слуга Петръ Папчинскій. Его благородію Пугачевскому. 22 апрѣля 1786 года.

(Связка № 58, дѣло № 64—„прошеніе Екатеринославскаго уѣзда слободы Половицѣ поселянина Каплуна о причиненных ему секретаремъ Папчинскимъ обидахъ, на 12 листахъ, апреля 3 дня 1786 года“).

V. Яковъ и Иванъ Шіяны.

Бывшіе запорожцы, братья Яковъ и Иванъ Шіяны извѣстны, какъ ктиторы Никопольской Свято-Покровской церкви. Дѣятельность ихъ на пользу церкви и населенія Никополя была настолько значительна, что о ней сохранилось, говоря относительно, много свѣдѣній. Въ исторической литературѣ встрѣчаются указанія на то, что сдѣлано этими братьями: они поставили въ церкви новый иконостасъ (въ 1782 г.), устроили горнее мѣсто, жертвенникъ и рукомойникъ (въ 1783 г.), пожертвовали колоколъ въ 45 пудовъ и 15 фунтовъ (въ 1790 г.). Признательное населеніе Никополя увѣковѣчило память своихъ рачительныхъ ктиторовъ, какъ только возможно было сдѣлать это по понятіямъ того времени: надписями на иконостасѣ и на внутренней сторонѣ восточной алтарной стѣны и помѣщенными въ самомъ иконостасѣ ихъ портретами. Въ старой, нынѣ не существующей, церкви на иконостасѣ была такая надпись: „1782 года сентября 20 сей иконостасъ здѣшними ктиторами Яковомъ и Иваномъ Шіянами собственными ихъ, а не инымъ другимъ коштомъ, написанъ живописнымъ искуствомъ и за ввесь живописцу отъ нихъ заплачено 800 руб.“. Въ алтарѣ надъ горнимъ мѣстомъ была слѣдующая надпись: „1783 года сентября 28 дня сіе горнее сѣдалище, жертвеникъ и рукомойника сооружены какъ слесарного, такъ и живописнымъ искусствомъ собственными трудами здѣшни (хъ) ктиторей Іакова и Ивана Шіяновъ въ честь церквѣ, себѣ же во спасеніе; обновлено 1856 г.“. Портреты братьевъ-ктиторовъ (почти въ натуральную величину) были помѣщены въ церкви, въ самомъ иконостасѣ— одинъ съ правой стороны, другой съ лѣвой. Подъ портретомъ старшаго брата Якова помѣщена надпись такого содержанія: „сей портрет снято с ктітора Іакова Шыяна и

поставленъ здѣсь при томъ мѣстѣ, гдѣ труды его всему обществу на иконостасѣ видни 1784 года января 9 числа". Такого же содержанія надпись была и подъ портретомъ младшаго брата Ивана, только, вмѣсто имени „Іакова", стоитъ „Івана" и, вмѣсто арабской цифры „9", стоитъ славянская буква „Ѳ". Въ настоящее время эти портреты хранятся въ Одессѣ въ музеѣ мѣстнаго общества исторіи и древностей, куда они взяты извѣстнымъ археологомъ Н. Н. Мурзакевичемъ. Въ нынѣшней Никопольской Покровской церкви, на память о запорожцахъ-ктиторахъ, оставлены копіи этихъ портретовъ, въ значительно уменьшенномъ видѣ, вставленные въ простыя черныя рамы. Каждый изъ этихъ портретовъ (вмѣстѣ съ рамой) имѣетъ въ длину 42½ сантиметра, а въ ширину 29½ сантиметровъ. Портреты хранятся въ алтарѣ, въ особомъ шкафу, вмѣстѣ съ другими предметами церковной старины. Снимокъ съ портрета Ивана Шіяна помѣщенъ въ видѣ приложенія къ „Исторіи Запорожскихъ козаковъ" князя Мышецкаго, изданной въ Одессѣ въ 1852 г. Позже, въ 1867 г., протоіерей М. Корелинъ, помѣщая свою статью: „Матеріалы для исторіи Запорожья. Никополь" въ „Запискахъ Одесскаго Общества исторіи и древностей" (т. VI, стр. 523—38), снабдилъ ее снимками портретовъ обоихъ братьевъ. Въ 1888 г. Д. Ив. Эварницкій помѣстилъ новые ихъ снимки во 2-мъ томѣ своего извѣстнаго труда: „Запорожье въ остаткахъ старины и преданіяхъ народа" (стр. 62—63 и 64—65). Въ Екатеринославскомъ областномъ музеѣ имени А. Н. Поля имѣются копіи (въ краскахъ) портретовъ, сдѣланныя съ копій Никопольскихъ. Оба брата нарисованы въ стоячемъ положеніи. У Якова—голова бритая, жупанъ темно-зеленый, штаны красные, сапоги черные, поясъ красный; на лѣвомъ боку шабля (видна лишь ручка); лѣвая рука приложена къ поясу, правая опирается на палку (ціпок), на которую надѣта сивая шапка съ синимъ верхомъ. У Ивана голова тоже бритая, но на лобъ свѣшивается „оселедецъ", жупанъ съ откидными рукавами голубой, подъ нимъ темно-зеленый въ бѣлыхъ цвѣтахъ

кафтанъ; поясъ красный, сапоги красные. Правой рукой онъ держится за поясъ, лѣвая рука опущена внизъ и держитъ бѣлую съ голубымъ верхомъ шапку.

Въ архивѣ Екатеринославскаго Губернскаго Правленія имѣется нѣсколько документовъ, дающихъ нѣкоторыя новыя свѣдѣнія о братьяхъ Шіянахъ. Прежде всего должно быть отмѣчено прошеніе Якова Шіяна, поданное 26-го іюня 1783 года первому правителю Екатеринославскаго намѣстничества, генералъ-маіору *Тимовею Ивановичу Тутолмину*. Прошеніе это интересно въ томъ отношеніи, что въ немъ встрѣчаются хотя скудныя біографическія свѣдѣнія о братьяхъ Шіянахъ. Они уроженцы „малороссійского *Лубенского полка*, мѣстечка *Яблонова*", дѣти козака *Якова Матвѣенка*; старшему въ моментъ подачи прошенія было „до семидесяти лѣтъ", а младшему—Ивану—„выше шестидесяти". Яковъ жилъ въ Запорожской Сѣчи „до пятидесяти лѣтъ": пришелъ туда еще въ 30-хъ годахъ XVIII в. молодымъ человѣкомъ, ибо участвовалъ въ походахъ Миниха и въ 1736 г. находился въ россійской арміи при взятіи ею „турецкаго города Перекопа и въ протчихъ мѣстахъ", а во время русско-турецкой войны 1768—74 гг. былъ подъ Бендерами и, вмѣстѣ съ другими „Сѣчи Запорожской бывыми козаками", участвовалъ въ разныхъ „командираціяхъ". По уничтоженіи Сѣчи оба брата остались въ своемъ зимовникѣ, расположенномъ „при рѣчкѣ Базавлукѣ"; здѣсь у нихъ было общее хозяйство „какъ конного заводу, такъ и рогатого скота"; подъ зимовникъ было отведено какое-то количество (по всей вѣроятности, 120 десятинъ) „казенной пашенной и сѣнокосной земли". Это давало братьямъ возможность заниматься не только скотоводствомъ, но и хлѣбопашествомъ. Изъ прошенія Якова Шіяна, а равно и изъ того, что они пожертвовали на Никопольскій храмъ, видно, что они были далеко небѣдны и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и всѣ запорожцы, глубоко религіозны, любили благолѣпіе дому Божія. Вотъ это-то обстоятельство и было причиной того, что въ 1781 г. Шіяны распоряженіемъ бывшаго Новороссійскаго губерна-

тора, генералъ-маіора *Николая Даниловича Языкова* (непосредственнаго предшественника Т. И. Тутолмина) были опредѣлены „к Никопольской Покрова Пресвятыя Богоматере церкви въ ктитарскую должность“ и, во вниманіе къ этой ихъ должности, „уволены отъ всѣхъ общенародныхъ тягостей“, т. е. отъ всякаго рода повинностей (постоя, нарядовъ, дачи подводъ проѣзжающимъ должностнымъ лицамъ). Въ 1783 г. братья вознамѣрились „употребить“ свое имущество „для святыхъ церквей“, а самимъ поступить въ какой-нибудь мужской монастырь „*Славенской епархіи*“, чтобы тамъ закончить свою жизнь. Такъ какъ они считались государственными поселянами, то для ихъ поступленія въ монастырь необходимо было увольненіе изъ того общества, „въ коемъ нынѣ по ревизіи (разумѣется ревизія 1782 года) они писаны“, увольненіе же дѣлалось съ разрѣшенія губернской администраціи. Потому-то Яковъ Шіянъ и подалъ 26 іюня 1783 г. прошеніе Тутолмину, въ которомъ излагаетъ біографическія свѣдѣнія о себѣ и братѣ и проситъ правителя намѣстничества ходатайствовать за нихъ предъ архіепископомъ Славенскимъ и Херсонскимъ Никифоромъ Ѳеотоки. 30 іюня 1783 г. Т. И. Тутолминъ предложилъ Славянской провинціальной канцеляріи (предложенія № 369) „просителя с братомъ, естли законныхъ препятствій не настоитъ, и обществомъ, въ коемъ нынѣ по ревизіи они писаны, уволены будутъ“, уволить и письменнымъ свидѣтельствомъ о томъ снабдить.

Какова была дальнѣйшая судьба братьевъ Шіяновъ, свѣдѣній не имѣется. Если вѣрно свидѣтельство о томъ, что упоминаемый выше колоколъ въ 45 пуд. 15 фун. вѣсу пожертвованъ Шіянами въ 1790 г. (а не раньше), то можно думать, что они въ монастырь не поступили, а продолжали и послѣ 1783 г. жить въ своемъ зимовникѣ.

Найденные мной документы губернскаго правленія привожу цѣликомъ; только „предложеніе“ Т. И. Тутолмина, отъ 30 іюня 1783 г., за № 369, приведено выше въ извлеченіи.

1.

Черновой отпускъ предложенія Н. Д. Языкова Славянской провинціальной канцеляріи объ освобожденіи Якова и Ивана Шіяновъ отъ всѣхъ общественныхъ повинностей.

Бывшого Запорожского войска козака Якова и брата его Ивана Шіяновъ, опредѣленныхъ къ Никополской церквѣ въ ктиторскую должность, предлагаю провинціальной канцеляріи уволить ихъ отъ всѣхъ общественныхъ повиностей и исправленій (подписи нѣтъ). № 519. Апреля 30, 1782 году. (Арх. Губ. Правленія, связка № 147–111, дѣло за 1782 г.).

2.

26 іюня 1783 г. Прошеніе бывшаго запорожца Якова Шіяна правителю Екатеринославскаго намѣстничества Т. И. Тутолмину о разрѣшеніи ему, вмѣстѣ съ братомъ Иваномъ, поступить въ монастырь.

Ваше превосходительство, милостивый государь!

Уроженецъ я Малороссійского Лубенского полку, мѣстечка Яблонова, сынъ козака Якова Матвѣенка, отъ роду имѣю до семидесяти лѣтъ, лѣтъ же будетъ до пятидесять какъ я находился въ бывшей Запорожской Сѣчи. А въ прошлыхъ 736-мъ во время турецкихъ походовъ и взятья Россійскою арміею турецкого города Перекопа, и въ протчихъ мѣстахъ, а въ 770-м годѣх въ Крымскомъ полуостровѣ, во время взятья Бендеръ и другихъ городовъ въ разныхъ с протчими Сѣчи жъ Запорожской бывыми козаками командираціяхъ; по упраздненіи жъ оной Сѣчи остался съ братомъ моимъ Иваномъ Шіяномъ, которому лѣтъ будетъ выше шестидесяти, на жителствѣ въ собственномъ нашемъ зимовникѣ, состоящемъ при рѣчкѣ Базавлукѣ идоволствіе и пропитаніе имѣемъ отъ имѣющагося нашего

вообще со онымъ братомъ нажитого какъ конного заводу такъ и рогатого скота, а кромѣ того отведенной казенной пашенной и сѣнокосной земли. А въ прошломъ 781-мъ году опредѣлены мы бывшимъ Новороссійскимъ губернаторомъ и кавалеромъ Николаемъ Даниловичемъ Языковымъ къ Никопольской Покрова Пресвятыя Богоматере церкви въ ктиторскую должность, въ коей и находимся понынѣ и уволены отъ всѣхъ общенародныхъ тягостей, о чемъ вашему превосходительству зъ данного намъ, по предложенію оного господина генералъ-маіора и кавалера Языкова, изъ Славянской провинціальной канцеляріи указа копію на разсмотреніе при семъ прилагаю. Нынѣ жъ я съ показаннымъ братомъ моимъ Иваномъ, распредѣля свое имущество, которое намѣрены употребить для святыхъ церквей, вознамѣрились въ какомъ ні есть Славенской епархіи мужескомъ монастырѣ проживать въ надежду полученія монашеского чина, гдѣ и жизнь свою скончать. Того ради ваше превосходительство всепокорнѣйше прошу, по распредѣленіи съ показаннымъ моимъ братомъ вышепрописанного собственного нашего имѣнія и оставшого затѣмъ для содержанія себя, уволить насъ въ монастырь для жительства и полученія монашества и о томъ дать намъ писменное свидѣтельство а къ преосвященному Никифору, архіепископу Славенскому и Херсонскому, отъ себя писать, и учинить благоразсмотреніе.

Вашего превосходительства, милостивого гсдря, всенижайшій и покорнѣйшій рабъ и слуга, бывшей Сѣчи Запорожской козакъ, Никопольской Покровской церкви ктиторъ Яковъ Шіянъ, а вмѣсто его неграмотного, по его персоналному прошенію, писалъ и подписался Славенской духовной консисторіи подканцеляристъ Иванъ Грудницкій.

Его Превосходительству, господину генералъ-маіору, Екатеринославского намѣстничества правителю и кавалеру Тимофею Ивановичу Тутолмину. 1783 года, іюня 26 дня (Сверху помѣта: „№ 241. Получ. іюня 30-го 1783 года“).

3.

Копія указа Славянской провинціальной канцеляріи, отъ 19 мая 1782 г., объ освобожденіи братьевъ Шіяновъ отъ всѣхъ общественныхъ повинностей и „исправленій“.

Копія съ подлинного. По указу ея величества, государыни императрицы Екатерины Алексѣевны, самодержицы всероссійской и прочая, и прочая, и прочая.

Предложеніемъ его превосходителство, господинъ генералъ маіоръ, Новороссійской губернаторъ и кавалеръ Николай Даниловичъ Языковъ, отъ 30 апреля, подъ № 519, сей канцеляріи предложить изволилъ бывшого Запорожского войска козака Якова и брата его Ивана Шияновъ, опредѣляемыхъ к Никополской церкви в ктиторскую должность, уволить отъ всѣхъ общественныхъ повинностей и исправленій для того, дабы прописанные Яковъ и братъ его Иванъ Шияны ни в какіе общенародные повинности и исправленіи употребляемы не были, а оставлено ихъ по самоизбранному ими желанію при церковной ктиторской услужности, данъ имъ сей отверьстой, ея императорского величества, изъ Славянской провинціалной канцеляріи с подписомъ и при печати, указъ в городѣ Никополѣ. Маія 19 дня 1782 года. Подлинной подписанъ тако: подполковникъ Федоръ Баровской; губернскій протоколистъ Трофимъ Говорецкій; канцелярістъ Іванъ Косяновъ № 2093, Мѣсто печати.

В. Бѣдновъ.

ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

МОЖНО ПРІОБРѢСТИ

слѣдующіе труды В. А. БѢДНОВА.

1) Краткія историческія свѣдѣнія объ Екатеринославской духовной семинаріи. Ек—въ, 1914 г., ц. 25 коп.

2) Изъ прошлаго Екатеринославской епархіи. Ек—въ, 1909 г., ц. 30 коп.

3) Преосвященный Ѳеодосій, епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій, и его труды по исторіи Екатеринославщины. Ек—въ, 1910 года, ц. 15 коп.

4) Къ характеристикѣ мѣстныхъ литературныхъ нравовъ (С. А. Никитинъ и его „Екатеринославская старина"). Ек—въ, 1913 г., ц. 15 коп.

5) Матеріалы для исторіи колонизаціи бывшихъ запорожскихъ владѣній. Ек—въ, 1914 г., ц. 25 коп.

ЦѢНА 25 КОП.